

УДК 343.827

DOI: 10.17223/22253513/30/8

А.А. Павленко

ОГРАНИЧЕНИЕ ОДНОЧНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В СВЕТЕ ЗАПРЕТА ПЫТОК

В основных международно-правовых документах, относящихся к обращению с осужденными, отражен законодательный запрет пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными. Одиночное заключение является наиболее распространенным видом таких мер, содержащим элементы понятий «бесчеловечное обращение» и «унижающее достоинство обращение». Уточнены элементы международно-правового подхода к одиночному заключению, проанализировано соответствие российского законодательства этим требованиям. Выделены основания перевода на одиночное размещение заключенных в учреждениях УИС. Проведена классификация лиц, содержащихся одиночно, в зависимости от цели, продолжительности и повторности, влияния на фактическое положение осужденного (заключенного) такого перевода.

Ключевые слова: одиночное заключение, запрет пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными, правила Нельсона Мандэлы, классификация видов одиночного содержания в учреждениях УИС.

Общепризнанной гарантией защиты прав человека в пенитенциарных учреждениях является законодательный запрет пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными. Это отражено и в основных международно-правовых документах, относящихся к обращению с осужденными. Так, ст. 3 (Запрещение пыток) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. гласит: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» [1]. Генеральной ассамблей ООН в 1984 г. принята «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» [2], где в ст. 1 впервые предпринята попытка сформулировать определение (понятие) пытки, которое, по нашему мнению, получилось крайне расплывчатым. Вместе с тем весьма значимой является оговорка ст. 1 Конвенции о том, что «в это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно». Кроме того, в указанной Конвенции к пытке приравнены «жестокие, бесчеловечные или унижающее достоинство виды обращения и наказания», понятие и содержание которых в тексте данного документа не раскрыто.

В решениях Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) о нарушениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод выработан определенный подход к их трактовке. В частности, вводится понятие «плохое обращение», которое должно стремиться к минимальному уровню жестокости. Оценка того, что можно считать таким минимумом, относительна, она зависит от всех обстоятельств дела, в том числе от длительности наказания, его физических или психических последствий, а в некоторых случаях – от пола, возраста и состояния здоровья заключенного. «Пытка» в соответствии с позицией ЕСПЧ заключается в «намеренном бесчеловечном обращении, причиняющем очень серьезные и жестокие страдания». Разграничение между пыткой и другими формами обращения или наказания, запрещенными ст. 3 Конвенции, определяется степенью интенсивности и зависит от индивидуальных качеств жертвы. Поэтому невозможно однозначно утверждать, что какой-то вид обращения всегда будет подпадать под ту или иную категорию [3. С. 119–126].

Не остался в стороне в попытках устранения пробела в рассматриваемых дефинициях и Верховный Суд РФ. В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указано, что к «бесчеловечному обращению» относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку был причинен реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания. Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания. Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению [4].

Особое место в регламентации запрета пыток занимают принятые в 2015 г. Правила Нельсона Мандэлы (далее – ПНМ) [5]. Мы поддерживаем точку зрения, что эти Правила являются несомненным шагом вперед по сравнению с действующими ранее Минимальными стандартными правилами ООН обращения с заключенными 1955 г. (далее – МСП 1955 г.) [6. С. 38–55] в политическом, информативном, стимулирующем и других аспектах [7].

Значимость проблемы предупреждения пыток подчеркнута включением данной сферы в число девяти положений МСП 1955 г., подлежащих обязательному пересмотру, о чем прямо указано в Преамбуле ПНМ. Кроме того,

в первом, основном, принципе Правил Нельсона Мандэлы закреплено, что «...ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них...». В этой связи необходимо отметить, что в действовавших ранее МСП 1955 г. вопросы пыток упоминались лишь вскользь в разделе «Дисциплина и наказания» первой части (п. 31): «Телесные наказания, заключение в темной камере и жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды наказания следует запрещать в качестве наказания за дисциплинарные проступки».

Конкретные рекомендации, относящиеся к запрету пыток, включены в раздел «Ограничения, дисциплина и меры взыскания» ПНМ. В п. 43.1 ПНМ впервые приведен перечень мер (практик), равнозначных пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (далее – меры, равнозначные пытке), которые ни при каких обстоятельствах не могут налагаться. К указанным мерам отнесены:

- 1) одиночное заключение на неопределенный срок;
- 2) длительное одиночное заключение;
- 3) помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру;
- 4) телесное наказание или уменьшение рациона питания или питьевой воды заключенного;
- 5) коллективное наказание.

Не ставя перед собой задачу рассмотреть весь комплекс вопросов, связанных с регламентацией запрета пыток и равнозначных пытке мер, проведем анализ только ограничения применения одиночного заключения (далее – ОЗ) как наиболее распространенного из перечисленных выше видов таких мер. Кроме того, три из пяти обозначенных в ПНМ мер, равнозначных пытке, непосредственно относятся к ОЗ (п.п. а), б), с)).

Обращаясь к позиции Пленума Верховного Суда РФ [4], раскрывающей дефиниции «бесчеловечное обращение» и «унижающее достоинство обращение», можно сделать вывод, что одиночное заключение содержит элементы обоих определений, что еще раз подчеркивает его особое место среди мер, равнозначных пытке. Так, к первому из определений (бесчеловечное обращение) относится временной признак – «имеет место на протяжении нескольких часов», а второе понятие (унижающее достоинство обращение) содержит, по нашему мнению, психотравмирующий фактор (психологический признак) – «вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности».

Во многих международных документах, регламентирующих обращение с заключенными, при описании ограничения мер, равнозначных пытке, значительное внимание уделяется именно применению ОЗ. Данные вопросы в той или иной степени нашли свое отражение во всех специальных стандартах обращения с осужденными к лишению свободы. Так, в прин-

типе 7 Основных принципов ООН обращения с заключенными [8] закреплено, что «следует прилагать и поощрять усилия по отмене ОЗ в качестве наказания или по ограничению его применения». Правило 60.5 Европейских пенитенциарных правил 2006 г. (далее – ЕПП) гласит: «Одиночное заключение должно использоваться в качестве наказания только в исключительных случаях и на конкретно установленный срок, который должен быть как можно короче» [9]. Еще большие ограничения применения ОЗ предусмотрены в стандартах, относящихся к определенным категориям правонарушителей – женщинам и несовершеннолетним. В этой связи необходимо отметить, что подобные ограничения упомянуты и в уже указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Правило 22 Правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокских правил) [10], закрепляет запрет применения одиночного содержания или помещения в штрафной изолятор в отношении находящихся в исправительном учреждении беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей. Правило 67 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы [11], не только запрещает применение ОЗ для них, но и относит этот вид дисциплинарной меры к жестокому, негуманному или унижающему человеческое достоинство обращению. Данные положения нашли свое развитие в Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера [12]. Правила 95.3-4 этого документа не ограничиваются запретом на водворение несовершеннолетних в одиночную камеру, но и вводят альтернативу ОЗ – изоляцию как меру дисциплинарного воздействия, с раскрытием оснований и условий ее применения. Кроме того в данном документе (п. 93) предусмотрена «изоляция для обеспечения правопорядка».

Как и в случае с пытками в целом, ведущую роль в регламентации ограничения применения одиночного заключения выполняют Правила Нельсона Мандэлы. Обращает на себя внимание, что среди уже упомянутых ранее девяти положений МСП 1955 г., подлежащих обязательному пересмотру (Преамбула ПНМ), наряду с «расследованием... любых признаков пыток или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания заключенных или утверждений о них» (п. d), отдельно выделена необходимость совершенствования применения ОЗ (п. c)). Указанное обстоятельство еще раз подчеркивает, на наш взгляд, значимость проблем в рассматриваемой сфере.

В связи с включением Правилами Нельсона Мандэлы отдельных видов одиночного заключения в перечень мер, равнозначных пытке, заслуживает внимания еще одна новелла ПНМ. В разделе «Ограничения, дисциплина и меры взыскания» среди аспектов (факторов), которые должны всегда регулироваться законодательством или нормативно-правовыми актами компетентного административного органа, указано (п. d) правила 37): «...любые

меры принудительного отделения от общего контингента заключенных, как, например, одиночное заключение, изоляция, сегрегация, помещение в карцер или ограничение условий содержания, будь то в качестве дисциплинарного взыскания или для поддержания порядка и безопасности, включая ввод в действие принципов и процедур, регулирующих использование и пересмотр порядка применения и отмены любых мер принудительной изоляции». Значение этой нормы состоит в уменьшении неурегулированных правовыми нормами процедур действий сотрудников пенитенциарных учреждениях. В п. 45.1 Правил Нельсона Мандэлы изложены условия применения ОЗ (в качестве крайней меры в исключительных случаях, в течение как можно более короткого времени, осуществление независимого контроля) и основания применения одиночного заключения: только с санкции компетентного органа, не должно налагаться в силу приговора заключенного. П. 45.2 ПНМ перечислены категории заключенных, к которым ОЗ запрещено применять: страдающие психическим расстройством или имеющие физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния; женщины и дети.

Наиболее значимой новеллой в этом отношении явилась дефиниция понятий «одиночное заключение», под которым подразумевается ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми, и «длительное одиночное заключение» – в течение срока, превышающего 15 дней подряд (п. 44 ПНМ).

Анализ положений указанных выше международных правовых документов в сфере одиночного заключения позволяет, по нашему мнению, выделить ряд элементов, формирующих международно-правовой подход к данному понятию [13].

Во-первых, в большинстве международных стандартов ОЗ рассматривается как дисциплинарное взыскание (мера дисциплинарного воздействия). Исключение из этого положения составляют лишь упомянутые выше Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей 2008 г. [12], в которых, кроме изоляции как меры дисциплинарного воздействия, п. 93 предусмотрена «изоляция для обеспечения правопорядка».

Во-вторых, форма и продолжительность одиночного заключения должны быть определены в письменной форме в законе или нормативно-правовом акте компетентного административного органа. Уместной формой реализации второго варианта документа считаем Правила внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений, действующие в большинстве стран мира.

В-третьих, обязательность медицинского заключения о способности осужденного перенести рассматриваемый вид содержания (размещения) и в дальнейшем ежедневный медицинский, предпочтительнее врачебный, контроль за состоянием здоровья заключенного (п.п. 39.3 и 46 ПНМ, п. 43.2-3 ЕПП). Особая роль медиков в недопущении мер, равнозначных пытке, закреплена принятым Генеральной ассамблеей ООН в 1982 г. специальным документом – «Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите за-

ключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» [14]. Указанные Принципы получили свое развитие и в п. д) правила 32 ПНМ, в котором среди этических и профессиональных стандартов, определяющих отношения между врачом и заключенными, указан «абсолютный запрет активно или пассивно участвовать в действиях, которые могут представлять собой пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, включая медицинские или научные опыты, которые могут причинить вред здоровью заключенного, как, например, изъятие клеток, тканей организма и органов заключенного».

В-четвертых, продолжительность одиночного заключения не должна превышать 15 суток.

В-пятых, законодательством должен быть определен перечень категорий лиц, к которым одиночное заключение не применяется в принципе.

Наконец, в-шестых, хотя напрямую в рассмотренных документах это требование и не указывается, однако очевидно, что помещения для ОЗ должны соответствовать установленным санитарным нормам (п.п. 12–17 ПНМ) и общим условиям содержания (п. 42 ПНМ). Данная ремарка связана с имевшими ранее в европейской пенитенциарной практике случаями так называемой «сенсорной депривации», о чем упоминается в п. 60.3 ЕПП, устанавливающем запрет на помещение в карцер без окон. В комментарии к п. 60.5 ЕПП указано, что «наиболее жесткой формой одиночного заключения является содержание заключенного в полной изоляции в условиях резкого ограничения сенсорной информации за счет лишения доступа к свету, свежему воздуху или полной звукоизоляции при содержании в так называемых “карцерах”. Подобная форма изоляции никогда не должна использоваться в качестве наказания» [9].

В российском законодательстве понятию «одиночное заключение как мера дисциплинарного воздействия» наиболее соответствуют такие виды взыскания, как водворение осужденного в штрафной изолятор (далее – ШИЗО) и водворение заключенного в карцер. Но необходимо отметить, что если в соответствии со ст. 40 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – ФЗ «О содержании под стражей») [15] содержание подозреваемых и обвиняемых в карцере только одиночное, то по отношению к ШИЗО в ст. 118 УИК РФ подобной абсолютной нормы нет. Поэтому содержание в ШИЗО может быть как одиночным, в том числе по оперативным основаниям, так и групповым. Кроме того, ОЗ возможно и при исполнении других мер взыскания – переводе в помещения камерного типа (далее – ПКТ) и единого помещения камерного типа (далее – ЕПКТ).

Обозначенные положения Правил Нельсона Мандэлы в основном отражены в ст.ст. 115–118 УИК РФ, регламентирующих основания, виды и порядок применения мер взыскания, в том числе и связанных с изоляцией от общей массы осужденных [16]. Механизм (алгоритм) применения перечисленных норм УИК РФ на подзаконном уровне детализирован в раз-

делах XXII (Особенности содержания в запираемых помещениях осужденных, отбывающих наказания в строгих условиях) и XXIV (Особенности условий содержания осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах) Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 (далее – ПВР ИУ) [17].

Так, водворение осужденных в ШИЗО допускается на срок до 15 суток (п. в) ч. 1 ст. 115 УИК РФ) и, соответственно, не подпадает под «длительное одиночное заключение», предусмотренное ПНМ. Российский порядок применения этой меры и должностные лица, ее применяющие (ст.ст. 117 и 119 УИК РФ), также соответствуют рекомендациям п. 45.1 Правил Нельсона Мандэлы.

Что касается категорий лиц, которые не могут быть водворены в ШИЗО, то, по нашему мнению, в ч. 7 ст. 117 УИК РФ их перечень более дифференцирован по сравнению с требованиями п. 45.2 ПНМ. Это «осужденные женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет в доме ребенка исправительного учреждения, и осужденные женщины, освобожденные от работы по беременности и родам (ПНМ – женщины с детьми), а также осужденные, являющиеся инвалидами I группы (ПНМ – страдающие психическим расстройством или имеющие физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния)».

Российское уголовно-исполнительное законодательство предусматривает несколько правовых оснований одиночного размещения заключенных и соответствующих им групп лиц, находящихся на одиночном содержании.

Первая группа – это заключенные, отбывающие меру взыскания в виде водворения в карцер на основании ст. 38 ФЗ «О содержании под стражей», а также осужденные, отбывающие меру взыскания в виде водворения в штрафной изолятор на основании п. в) ч. 1 ст. 115 УИК РФ и дисциплинарный изолятор в воспитательных колониях (ст. 136 УИК РФ). К этой же группе относятся и осужденные мужчины, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащиеся в ИК особого режима, переведенные в одиночные камеры на срок до шести месяцев (п. г) ч. 1 ст. 115 УИК РФ).

Вторая группа – осужденные, помещенные в камеры ШИЗО за нарушения режима отбывания наказания в качестве организационно-обеспечительной меры (дисциплинарного пресечения). К этой категории относятся лица, помещенные в ШИЗО, а в исправительных колониях особого режима – в одиночные камеры, по постановлению дежурных помощников начальников исправительных учреждений (далее – ДПНК) до прихода начальника ИУ, но не более чем на 24 часа, в экстремных случаях при отсутствии начальника учреждения, когда иными мерами пресечь совершающее преступление или злостное нарушение режима невозможно. Такая изоляция дисциплинарным взысканием не является (примечание к разделу XXIV ПВР ИУ). Это связано с тем, что правом применения перечисленных мер взыскания в полном объеме пользуются начальники учреждений или лица, их замеща-

ющие (ч. 1 ст.119 УИК РФ). У ДПНК соответствующих полномочий нет, и признание осужденного нарушителем, заслуживающим применения мер дисциплинарного воздействия, откладывается до решения начальника ИУ.

Третья группа – переведенные в одиночные камеры следственных изоляторов (далее – СИЗО) и камеры штрафных изоляторов, ПКТ и ЕПКТ исправительных учреждений в целях обеспечения личной безопасности. В этом случае указанные помещения используются в качестве безопасного места для заключенных (ст.ст. 19, 32, 33 ФЗ «О содержании под стражей») и осужденных (ч. 3 ст. 13 УИК РФ). Несмотря на формальное нахождение в помещениях, специально предназначенных для отбывания мер взыскания, подобный перевод заключенных и осужденных в одиночные камеры и камеры ШИЗО наказанием не является, и ограничения, предусмотренные ст. 118 УИК РФ, на них не распространяются (п.п. 188–189 ПВР ИУ). К этой же группе следует отнести подозреваемых и обвиняемых, размещенных в одиночных камерах на срок более одних суток по мотивированному постановлению начальника места содержания под стражей, санкционированному прокурором (ст. 32 ФЗ «О содержании под стражей»).

Четвертая группа – это заключенные, помещенные в одиночные камеры СИЗО для временной изоляции, у которых произошел нервный срыв, в целях предотвращения совершения ими членовредительства, самоубийства, нападения на подозреваемых, обвиняемых, осужденных, сотрудников СИЗО и других лиц. К сожалению, ФЗ «О содержании под стражей» не содержит норм, регулирующих действия персонала в этой ситуации, а также отсылок к подзаконным нормативным правовым актам. Косвенно рассматриваемое состояние заключенного может быть отнесено (включено) к интересам обеспечения безопасности жизни и здоровья подозреваемого или обвиняемого либо других подозреваемых или обвиняемых (ст.32 данного Федерального закона), для обеспечения которых не требуется санкции прокурора на размещение подозреваемых и обвиняемых в одиночных камерах. Основания перевода в такую камеру изложены в п. 18 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее – ПВР СИЗО) [18]. Процедура рассматриваемого перевода, требования к оборудованию камеры для временной изоляции («мягкой» камеры), условия содержания в них и основания освобождения регламентируются ведомственной инструкцией об организации службы по обеспечению надзора в СИЗО, доступ к ее содержанию которой ограничен, что затрудняет ознакомление с ними. Кроме того, представляется не соответствующим требованиям к ограничению прав личности уровень правового регулирования данной процедуры. В этой связи необходимо отметить, что алгоритм действий при возникновении подобных состояний у осужденных отсутствует вообще.

К этой же группе отнесем и перевод на одиночное содержание осужденных по их собственной просьбе («самоизоляция»). Такие случаи возникают в ситуациях сильного стресса, но с сохранением критики человека к своему состоянию. Осужденный осознает, что его дальнейшее нахождение

в определенном коллективе может привести либо к суициду, либо к его агрессии в отношении других лиц. К сожалению, алгоритм действий сотрудников исправительных учреждений в подобных ситуациях нормативно не закреплен, хотя на практике такие просьбы от осужденных поступают. Очевидно, что во избежание серьезных последствий эти просьбы, как правило, удовлетворяются, и обратившихся изолируют.

Имея в виду цели перевода на одиночное содержание, предлагаем выделить дисциплинарную цель и цель обеспечения безопасности.

Дисциплинарную цель внешне должны достигать меры взыскания. Полагаем целесообразным для ОЗ выделить две стадии реализации этой цели: 1) подготовительная (факультативная) – если имеется необходимость дисциплинарного пресечения (вторая группа обозначенных выше лиц), 2) основная – непосредственное применение мер взыскания в виде водворения в карцер и ШИЗО в соответствии со ст. 38 ФЗ «О содержании под стражей» и ст. 115 УИК РФ (первая группа).

Цель обеспечения безопасности охватывает две группы указанных выше лиц, переведенных на ОЗ: для обеспечения личной безопасности (третья группа); для временной изоляции заключенных, у которых произошел нервный срыв, помещенных в одиночные камеры СИЗО (четвертая группа). Раскрывая далее специфику ОЗ, предлагаем дальнейшую дифференциацию по этой цели лиц, содержащихся на одиночном содержании, а именно разделить безопасность на физическую, медицинскую, психологическую. К физической безопасности отнесем личную безопасность как защиту жизни и здоровья заключенных и осужденных, которым угрожает опасность со стороны других лиц (ст.ст. 19, 32, 33 ФЗ «О содержании под стражей» и ч. 3 ст. 13 УИК РФ). Медицинская безопасность при одиночном заключении направлена на защиту здоровых осужденных от угрозы заражения инфекционными заболеваниями, прежде всего туберкулезом. Это правило выполняется при размещении в камерах ШИЗО и СИЗО (ст. 33 ФЗ «О содержании под стражей»). В этой связи необходимо отметить, что требования медицинской безопасности гораздо детальнее регламентированы для заключенных в СИЗО в ст.ст. 32–33 ФЗ «О содержании под стражей». Относительно осужденных четких параметров обеспечения медицинской безопасности в УИК РФ практически нет. Исключением является крайне лаконичная формулировка ч. 5 ст. 80 УИК РФ: «Осужденные, больные разными инфекционными заболеваниями, содержатся раздельно и отдельно от здоровых осужденных», – которой, на наш взгляд, недостаточно.

Психологическая безопасность подразумевает, по нашему мнению, защиту заключенных и осужденных от агрессии и аутоагgressии. В п. 18 ПВР СИЗО указано, что «подозреваемый, обвиняемый или осужденный, который своим поведением дает основания полагать, что может причинить вред себе или иным лицам, подлежит изоляции. Лица, у которых имеются признаки психического расстройства, размещаются по камерам с учетом рекомендаций психиатра и психолога». Психологическая безопасность внешне проявляется в помещении в одиночные камеры СИЗО для времен-

ной изоляции лиц, у которых произошел нервный срыв (четвертая группа), и изоляции под наблюдение лиц в предсуицидальном состоянии. Сюда же относятся и случаи «самоизоляции» в ИУ.

Далее предлагаем подразделить одиночное заключение (содержание) на виды в зависимости от его продолжительности и повторности.

1. Длительное одиночное заключение (содержание). Используя временные рамки, установленные для этого вида ОЗ п. 44 Правил Нельсона Мандэлы (более 15 дней подряд), отнесем к этому виду две группы мер. Во-первых, – перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях особого режима, в одиночные камеры на срок до шести месяцев (п. г) ч. 1 ст. 115 УИК РФ). Вторая группа мер, относящихся к длительному ОЗ, – водворение в ШИЗО осужденных, уже отбывающих взыскания в виде перевода в ПКТ или ЕПКТ (ч. 5, 6 ст. 117 УИК РФ), при условии, что во всех перечисленных помещениях они находятся на одиночном содержании.

2. Одиночное заключение (содержание) с неопределенным сроком. К этому виду ОЗ относится перевод в одиночные камеры СИЗО и камеры штрафных изоляторов ИУ в целях обеспечения личной безопасности. Для ИУ установлен предельный срок такого перевода – 90 суток (п. 187 ПВР ИУ). Для СИЗО такой нормы нет, что связано, по нашему мнению, с двумя обстоятельствами: ограниченными сроками предварительного расследования и уже упоминавшейся нормой ст. 32 ФЗ «О содержании под стражей», предусматривающей возможность размещения подозреваемых и обвиняемых в одиночных камерах на срок более одних суток по мотивированному постановлению начальника места содержания под стражей, санкционированному прокурором.

Необходимо указать, что применение мер взыскания в виде перевода в ПКТ или ЕПКТ, а также водворение в штрафные и дисциплинарные изоляторы производится с указанием срока содержания (ч. 4 ст. 117 УИК РФ), и, соответственно, все эти меры к данному виду ОЗ не относятся.

3. Повторное одиночное заключение (содержание) предусматривает повторное водворение ШИЗО (ДИЗО) после освобождения из этих помещений с перерывом хотя бы на одни сутки.

В зависимости от влияния одиночного заключения (содержания) на фактическое положение осужденного (заключенного) в учреждении УИС можно выделить:

1. Одиночное заключение, улучшающее положение осужденного (заключенного). Это перевод в одиночные камеры СИЗО и камеры штрафных изоляторов ИУ в целях обеспечения личной безопасности. В этом случае устраняется угроза жизни и здоровью лица. Кроме того, помещение на одиночное содержание в специально оборудованную и находящуюся под круглосуточным наблюдением одиночную камеру для временной изоляции фактически улучшает и положение заключенного, у которого произошел нервный срыв.

2. Одиночное заключение, не влияющее на положение осужденного (заключенного) («нейтральное»). В эту группу входят осужденные, по решению ДПНК помещенные в камеры ШИЗО, одиночные камеры ИК особого режима за нарушения режима отбывания наказания в качестве меры дисциплинарного пресечения. Уже упоминалось, что такая изоляция дисциплинарным взысканием не является и применяется до прихода начальника ИУ, но не более чем на 24 часа. Возможна ситуация, когда начальник, прибыв в учреждение, оценив обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение (ч. 1 ст. 117 УИК РФ), сочтет нецелесообразным применение к нему меры взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, посчитав достаточными угрозу применения данной меры и фактически проведенное осужденным время в одиночной камере.

3. Одиночное заключение, ухудшающее положение осужденного (заключенного). В этот вид ОЗ входят все случаи, связанные с применением обозначенных выше мер взыскания в ИУ и СИЗО.

Подводя итоги, отметим следующее. В международно-правовых документах, относящихся к обращению с осужденными, большое внимание уделяется запрету пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными в целом и одиночному заключению как элементу такого обращения в частности. Указанный правовой институт достаточно детально разработан для различных категорий лиц, лишенных свободы. Особую роль в регламентации ограничения применения одиночного заключения выполняют Правила Нельсона Манделы 2015 г. Наиболее значимой новеллой данного документа явилась дефиниция понятий «одиночное заключение» и «длительное одиночное заключение» (п. 44 ПНМ).

Российское законодательство в целом соответствует требованиям международно-правового подхода к одиночному заключению. Вместе с тем институт одиночного заключения (содержания) как средство (элемент) обеспечения режима (правопорядка) в учреждениях УИС нуждается в совершенствовании. Прежде всего необходимо закрепить в УИК РФ как саму дефиницию понятия «одиночное заключение» и его признаков, так и механизм реализации данной меры.

Целесообразно определить критерии перевода на одиночное заключение (содержание). Нуждается в регламентации процедура обращения с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, которые своим поведением дают основания полагать, что могут причинить вред себе или иным лицам, а также процедура «самоизоляции».

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : принята 10.12.1984 резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика : сб. аналит. ст. / под ред. М.Р. Воскобитовой. М. : Анахарис, 2005. 528 с. URL: <http://www.ip-centre.ru/assets/files/Books/kniga.pdf>

4. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Мандэлы) : приняты 17.12.2015 резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/SMRbrochures/UN_Standard_Minimum_Rules_for_the_Treatment_of_Prisoners_the_Nelson_Mandela_Rules-R.pdf (дата обращения: 15.04.2018).

6. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными : приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31.07.1957 и 2076 (LXII) от 13.05.1977 // Защита прав человека в местах лишения свободы : сб. нормативных актов и официальных документов. М. : Юриспруденция, 2003. 480 с.

7. Уткин В.А. Правила Нельсона Мандэлы: новые акценты и значение // Преступление, наказание, исправление : III Междунар. пенитенциарный форум (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Акад. ФСИН России, 2017. Т. 1: Материалы пленарного заседания. С. 121–126.

8. Основные принципы обращения с заключенными : приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» (Вместе с «Комментарием к тексту...») : принятая 11.01.2006 на 952-м заседании представителей министров. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Правила ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) : приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21.12.2010 // ПАРАГРАФ : Информационная система. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31030164&page=1 (дата обращения: 15.04.2018).

11. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы : приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Рекомендация № Rec (2008) 11 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера» : принятая 05.11.2008 на 1040-м заседании заместителей министров). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Павленко А.А. Одиночное заключение: международно-правовой подход и российская практика // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13, № 2. С. 204–209.

14. Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : принятые резолюцией 37/194 Генеральной Ассамблеи ООН 18.12.1982. URL: <https://undocs.org/tu/A/RES/37/194>

15. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Павленко А.А. Обеспечение правопорядка в пенитенциарных учреждениях в свете Правил Нельсона Манделы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4 (33). С. 79-88.

17. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Министерства юстиции РФ от 16.12.2016 № 295 (ред. от 28.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции РФ от 14.10.2005 № 189 (ред. от 12.05.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Pavlenko Andrey A., Tomsk institute of professional development of employees of the Federal Penitentiary Service (Tomsk, Russian Federation)

LIMITATION ON SOLITARY CONFINEMENT IN LIGHT OF TORTURE PROHIBITION

Keywords: solitary confinement, prohibition on torture, violence and other cruel or degrading treatment of convicts, Nelson Mandela's Rules, classification of types of solitary confinement in the penal system institutions.

DOI: 10.17223/22253513/30/8

The primary international legal documents related to the treatment of convicts reflect legislative prohibition on torture, violence and other cruel or degrading human dignity treatment of convicts. Solitary treatment is the most common type of such measures, containing elements of concepts like "inhuman treatment" and "degrading treatment". A special place in its regulation is taken by the Nelson Mandela Rules adopted in 2015, the most significant novelty of which were definitions of the concepts of "solitary confinement" and "long solitary confinement".

A comparative analysis of the provisions of international standards in the field of solitary confinement makes it possible to identify six elements (requirements) that form an international legal approach to this concept. The notion of "solitary confinement as a measure of disciplinary action" in Russia is most consistent with the placement of the convicted person in the punishment isolation cell. The grounds and the procedure for applying this type of recovery generally meet the requirements of international legal approach.

Russian criminal enforcement legislation covers four legal grounds for transferring prisoners to solitary confinement. Depending on the purpose of the transfer to solitary confinement, the disciplinary goal and goal of ensuring security (physical, medical, psychological) are distinguished. Further, solitary confinement (maintenance) is divided into types depending on its duration and repetition: prolonged, indefinite and repeated. Using as a criterion influence on the actual condition of a convict (prisoner) is divided into three types of solitary confinement: improving, not affecting ("neutral") and aggravating the actual condition of a convict.

Russian legislation generally meets the requirements of international legal approach to solitary confinement. At the same time, the institution of solitary confinement (maintenance) as a means (element) of providing the regime (order) in the penal system institutions needs to be improved, including by implementing international legal approach. Primarily, it is necessary to fix in the Penal Enforcement Code of the Russian Federation both the very definition of "solitary confinement" and its signs, and the mechanism for implementing this measure.

Furthermore, it is expedient to determine the criteria for transfer to solitary confinement (maintenance). There is also a need for regulation of the procedure for dealing with suspects, accused or convicted, who by their behavior suggest that they can harm themselves or others, as well as the procedure of "self-isolation".

References

1. UNO. (1950) *Konventsya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950 (s izm. ot 13.05.2004)* [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: concluded in Rome on April 11, 1950 (revised as of May 13, 2004)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/.
2. UNO. (1984) *Konventsya protiv pytok i drugikh zhestokikh, beschelovechnykh ili unizhayushchikh dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya: priyata 10.12.1984 rezolyutsiey 39/46 General'noy Assamblei OON* [Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment: adopted on December 12, 1984, by the resolution 39/46 of the UN General Assembly]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15041#08054077450905022>.
3. Voskobitova, M.R. (ed.) *Standarty Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka i rossiyskaya pravoprimenitel'naya praktika* [Standards of the European Court of Human Rights and Russian law enforcement practice]. Moscow: Anakharsis. [Online] Available from: <http://www.ip-centre.ru/assets/files/Books/kniga.pdf>.
4. The Supreme Court of the Russian Federation. (2003) *O primenenii sudami obshchey yurisdiktsii obshchepravnnykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiiyskoy Federatsii : postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10.10.2003 № 5 (red. ot 05.03.2013)* [On the application by courts of general jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation: Regulation No. 5 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 10, 2003 (as amended on March 5, 2013)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722.
5. UNO. (2015) *Minimal'nye standartnye pravila OON v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely): priyaty 17.12.2015 rezolyutsiey 70/175 General'noy Assamblei OON* [UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules): adopted on December 17, 2015, Resolution 70/175 of the UN General Assembly]. [Online] Available from: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/SMRbrochures/UN_Standard_Minimum_Rules_for_the_Treatment_of_Prisoners_the_Nelson_Mandela_Rules- R.pdf. (Accessed: 15th April 2018).
6. UNO. (2003) *Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi: priyaty na pervom Kongresse OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami, sostoyavshemsa v Zheneve v 1955 g., i odobreny Ekonomicheskim i Sotsial'nym Sovetom v ego rezolyutsiyakh 663 S (XXIV) ot 31.07.1957 i 2076 (LXII) ot 13.05.1977* [The Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners: adopted at the first UN Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, held in Geneva in 1955, and approved by the Economic and Social Council in its resolutions 663 C (XXIV) of July 31, 1957 and 2076 (LXII) from May 13, 1977]. In: Mironov, O. (ed.) *Zashchita prav cheloveka v mestakh lisheniya svobody* [Protection of Human Rights in Places of Detention]. Moscow: Yurisprudentsiya.
7. Utkin, V.A. (2017) [The rules of Nelson Mandela: new accents and significance]. *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Crime, Punishment, Correction]. Proc. of the Third International Penitentiary Forum. Ryazan, November 21–23, 2017. Vol. 1. Ryazan: FSIN of Russia. pp. 121–126. (In Russian).
8. UNO. (1990) *Osnovnye printsipy obrashcheniya s zaklyuchennymi: priyaty 14.12.1990 Rezolyutsiey 45/111 General'noy Assamblei OON* [Basic Principles for the Treatment of Prisoners: Adopted on December 14, 1990, Resolution 45/111 of the UN General Assembly]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=5956#09344048706713339>.
9. The Ministers of the Council of Europe. (2006) *Rekomendatsiya № Rec (2006) 2 Komiteta ministrov Soveta Evropy "Evropeyskie penitentsiarnye pravila" (Vmeste s "Kommentariem k tekstu...")*: priyata 11.01.2006 na 952-m zasedanii predstaviteley ministrov

[Recommendation No. Rec (2006) 2 of the Committee of Ministers of the Council of Europe

“European Penitentiary Rules” (with the “Commentary to the text ...”): adopted January 11, 2006 at the 952nd meeting of ministerial representatives]. [Online] Available from: www.consultant.ru.

10. UNO. (2010) *Pravila OON, kasayushchikhsya obrashcheniya s zhenschinami-zaklyuchennymi i mer nakazaniya dlya zhenschin-pravonarushiteley, ne svyazannykh s lisheniem svobody (Bangkokskie pravila): prinyaty rezolyutsiey 65/229 General'noy Assamblei ot 21.12.2010* [UN Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-custodial Measures for Women Offenders (the Bangkok Rules): adopted by General Assembly resolution 65/229 of December 12, 2010]. [Online] Available from: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31030164&page=1. (Accessed: 15th April 2018).

11. UNO. (1990) *Pravila Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy, kasayushchiesya zashchity nesovershennoletnikh, lishennykh svobody: prinyaty 14.12.1990 Rezolyutsiey 45/113 General'noy Assamblei OON* [The United Nations Rules for the Protection of Minors Deprived of their Liberty: Adopted on December 14, 1990, by United Nations General Assembly Resolution 45/113]. [Online] Available from: www.consultant.ru.

12. The EU Committee of Ministers. (2008) *Rekomendatsiya № Rec (2008) 11 Komiteta ministrov Soveta Evropy “O Evropeyskikh pravilakh dlya nesovershennoletnikh pravonarushiteley, po otnosheniyu k kotorym primeneny sanktsii ili ogranicitel'nye mery ugovolovo-pravovogo kharaktera”: prinyata 05.11.2008 na 1040-m zasedanii zamestiteley ministrov* [Recommendation No. Rec (2008) 11 of the EU Committee of Ministers “On the European rules for juvenile offenders against whom sanctions or penal restrictive measures are applied”: adopted May 11, 2008, at the 1040th meeting of Deputy Ministers)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=58341#07850382745046627>.

13. Pavlenko, A.A. (2018) Odinochnoe zaklyuchenie: mezhdunarodno-pravovoy podkhod i rossiyskaya praktika [Solitary confinement: international legal approach and Russian practice]. *Ugovolovo-ispolnitel'noe pravo – Penal Law*. 13(2). pp. 204–209.

14. UNO. (1982) *Printsipy meditsinskoy etiki, otnosyashchiesya k roli rabotnikov zdra-vookhraneniya, v osobennosti vrachey, v zashchite zaklyuchennykh ili zaderzhannykh lits ot pytok i drugikh zhestokikh, beschelovechnykh ili unizhayushchikh dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya: prinyaty rezolyutsiey 37/194 General'noy Assamblei OON 18.12.1982* [Principles of medical ethics related to the role of health workers, especially doctors, in protecting prisoners or detainees from torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment: adopted by General Assembly resolution 37/194 of December 18, 1982]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/RES/37/194>.

15. Russian Federation. (1995) *O soderzhanii pod strazhoy podozrevaemykh i obvinyayemykh v sovershenii prestupleniy: federal'nyy zakon ot 15.07.1995 № 103-FZ (red. ot 28.12.2016)* [On the custody of suspects and accused of committing crimes: Federal Law No. 103-FZ dated July 15, 1995, (as amended on December 28, 2016)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/.

16. Pavlenko, A.A. (2017) Provision of law and order in penitentiary institutions in light of Nelson Mandela's Rules. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass Institute*. 4(33). pp. 79–88. (In Russian).

17. Ministry of Justice of the Russian Federation. (2016) *Pravila vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh uchrezhdeniy: prikaz Ministerstva yustitsii RF ot 16.12.2016 № 295 (red. ot 28.12.2017)* [Internal regulations of correctional institutions: Order No. 295 of the Ministry of Justice of the Russian Federation of December 16, 2016 (as amended on December 28, 2017)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210064/.

18. Ministry of Justice of the Russian Federation. (2005) *Pravila vnutrennego rasporyadka sledstvennykh izolyatorov ugovolovo-ispolnitel'noy sistemy: prikaz Ministerstva yustitsii RF ot 14.10.2005 № 189 (red. ot 12.05.2017)* [The internal regulations of the pre-trial detention centers of the penitentiary system: Order No. 189 of the Ministry of Justice of the Russian Federation of October 14, 2005 (as amended on May 12, 2017)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56436/.